

— Старший молодой господин Фэн, — Цзинь Чжоу отдал приветственный поклон. — Мои извинения, но мой отец так и не смог завершить медитацию и выйти из затвора.

— Ничего страшного, мы прибыли не ради мастера зала Цзинь, — не успел Фэн Чучжи ответить, как на мечах опустились еще четверо. — Мастер зала Цзинь может спокойно продолжать медитацию на алтаре Цзюйгуан хоть еще лет десять, вреда не будет. А вот что касается зловещей ауры над дворцом Луаньюй, тут нам придется разобраться как следует.

— Се Жэнь! — нахмурился Цзинь Чжоу и выкрикнул: — Кто дал тебе право открывать рот? Какая дерзость!

— Моей дерзости мне не занимать, будто ты видишь меня первый день, — Се Жэнь вытолкнул Тань Шаньюй вперед. — Говори.

Тань Шаньюй тренировался всю дорогу. Услышав приказ, он, не задумываясь, выпрямил спину, вытянул шею и гаркнул во весь голос:

— В тот день я своими глазами видел над дворцом Луаньюй зловещую ауру!

Голос прозвучал оглушительно. Се Жэнь научил его: если боишься говорить, просто кричи во все горло — закричишь, и сразу станет легче.

Выкрикнув это, Тань Шаньюй тяжело задышал и подумал: «И правда, стало гораздо легче!»

Однако если ему самому стало легче, то у Цзинь Чжоу от этого крика зазвенело в ушах.

— Ты чего орешь?! — разгневался тот.

Тань Шаньюй тут же вжал голову в плечи и спрятался.

Цзинь Чжоу холодно усмехнулся:

— И откуда только взялся этот ничтожный безымянный сопляк? Стоит ему ляпнуть, будто в нашем доме затаилась скверна, как мы должны поверить? Пошел прочь!

Коль скоро его брата так открыто унизили, обозвав никому не ведомой сошкой, Тань Шаньсяо был обязан заступиться и за школу Дамин, и за брата. Он шагнул вперед:

— Молодой господин Цзинь, я — ученик школы Дамин, Тань Шаньсяо, а это мой младший брат, Тань Шаньюй. У него нет никакой вражды с дворцом Луаньюй, и он ни за что не стал бы клеветать на пустом месте. Коль скоро мы осмелились прийти сюда, у нас есть полная уверенность. Покорнейше прошу вас воздержаться от оскорблений.

Цзинь Чжоу не пожелал спорить с мелкой сошкой и обратился напрямую к Фэн Чучжи:

— Старший молодой господин Фэн, неужели и вы этому верите?

Фэн Чучжи бросил взгляд на Фэн Цяньсюэ. Заметив его едва ощутимый кивок, он обрел уверенность и ответил Цзинь Чжоу:

— Дело касается Цзюина и безопасности трех миров. Клан Фэн никогда не боялся хлопот — в таких вопросах лучше проявить излишнюю подозрительность, чем упустить угрозу. К тому же школа Дамин ручается за эти слова, а по правилам я обязан дать им ответ.

Цзинь Чжоу пришел в ярость:

— Вы... В мире заклинателей сотен орденов и кланов! Если каждый день кто-то будет наговаривать, что у нас затаилась нечисть, клан Фэн так и будет ежедневно приходить к нам с обыском?

Фэн Чучжи произнес:

— Если действительно каждый день будут поступать жалобы, клан Фэн, естественно, станет приходить хоть каждый день. Однако молодому господину Цзинь не о чем беспокоиться: если при проверке ничего подозрительного не обнаружится, ответственность за ложный донос полностью ляжет на заявителя. Глава их ордена лично принесет извинения и в двойном размере возместит дворцу Луаньюй все убытки.

Цзинь Чжоу с презрением взглянул на братьев из школы Дамин:

— Нам не нужны их жалкие подачки!

— Хорошо, — холодно отозвался Фэн Цяньсюэ и повернулся к Тань Шаньсяо: — Молодой господин Тань, вы слышали? Молодой господин Цзинь сказал, что им ничего от вас не нужно. Так что, даже если мы ничего не найдем и в процессе разнесем дворец Луаньюй в щепки, школа Дамин не понесет никакой ответственности: ни извиняться, ни возмещать ущерб вам не придется.

Цзинь Чжоу от ярости едва не взрывался. Он опасался Фэн Чучжи, но проявлять вежливость к какому-то неизвестному юноше из клана Фэн не намеревался. Едва он ткнул в него пальцем, собираясь разразиться бранью, как Се Жэнь огрел его ножнами по запястью так, что рука мгновенно онемела. Увидев это, adeпты клана Цзинь тут же обступили их. Напряжение достигло предела, и казалось, вот-вот обнажатся мечи, как вдруг из глубины двора раздался слабый, хриплый мужской голос:

— Назад! А-Чжоу, не смей дерзить!

Увидев вошедшего, Цзинь Чжоу побледнел от изумления. Забыв о сведении счетов с Се Жэнем, он в несколько прыжков бросился к мужчине и подставил плечо:

— Отец, почему ты вышел из затвора раньше времени?

— В доме беда, как я мог оставаться в затворе? — Цзинь Шэнкэ кашлянул пару раз и медленно поднялся по ступеням. — Молодой господин Фэн, прошу прощения за эту сцену.

Фэн Чучжи ответил поклоном:

— Мы заявили без приглашения и помешали вашей уединенной медитации, мастер зала Цзинь. Примите наши извинения.

В детстве Се Жэнь приходил сюда на праздничные обеды и видел Цзинь Шэнкэ, но никак не ожидал, что спустя годы румяный, дородный мужчина превратится в худой скелет, который колышется от малейшего дуновения ветра. Ему ведь от силы лет пятьдесят, почему же он выглядит настолько истощенным по сравнению со своими младшими братьями?

Цзинь Шэнкэ отступил в сторону:

— Гости дорогие, проходите в дом, поговорим внутри.

Се Жэнь на ходу незаметно извлек из рукава зеркало Чжаохунь.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Ну как?

Се Жэнь убрал зеркало:

— Все в порядке.

Фэн Цяньсюэ кивнул. Протянув руку, он заботливо поправил съехавший воротник Се Жэня и разгладил растрепавшиеся волосы.

Тань Шаньсяо наблюдал за этим с завистью в глазах, размышляя: «Надо же, высший бессмертный так проявляет заботу о младшем поколении!»

Недолго думая, он поспешно подобрал и заправил свой воротник.

Воротник-то он заправил, да только внимания высшего бессмертного Цюньюй так и не дождался.

Фэн Цяньсюэ стоял неподалеку, но всё это время разговаривал с Се Жэнем, не отводя от него взгляда ни на мгновение. Тань Шаньсяо ничего не оставалось, кроме как самому отгнать воротник обратно, решив про себя: в следующий раз нужно обязательно спросить совета у Се Жэня — как тому удастся снискать такое расположение высшего бессмертного?

Цзинь Шэнкэ проводил гостей в главный зал.

Ополудни солнце палило вовсю, а дворец Луаньюй буквально утопал в золотом сиянии, что должно было придавать ему поистине величественный и роскошный вид. Однако на этот раз — то ли из-за зародившихся в душе подозрений, то ли по иной причине — и Се Жэню, и Фэн Цяньсюэ, и даже Фэн Чучжи с Тань Шаньсяо казалось, что сквозь это слепящее золото проступает необъяснимый жуткий холодок. Что уж говорить о Тань Шаньюе — тот ускорил шаг и шепнул брату:

— Здесь слишком тихо.

То была не та тишина, которую создает защитный барьер, а гнетущее молчание людей — ни слуги, ни ученики не смели заговорить вслух.

Се Жэнь усмехнулся:

— Немудрено, что кругом одни странности. Похоже, длинные языки тут отрезать привыкли.

Тань Шаньюй побледнел от ужаса:

— Всем им отрезали языки?!

Фэн Цяньсюэ: «...»

Тань Шаньсяо: «...»

Се Жэнь:

— Это фигура речи.

Тань Шаньюй:

— ...Оу.

Он незаметно смахнул холодный пот со лба и еще ближе прижался к брату.

Все рассадились по местам. Цзинь Шэнкэ сначала долго кашлял, поколачивая себя по спине, и лишь потом расправил плечи:

— Ранний выход из медитации подорвал мои силы, прошу прощения за непрезентабельный вид.

Слова звучали смиренно, но кто, как не эта компания, вынудил его прервать уединение? Впрочем, Фэн Чучжи, будучи старшим молодым господином клана Фэн, и не такое видывал. С невозмутимым видом хлопнув веером по ладони, он сочувственно произнес:

— В таком случае мастеру зала Цзинь следует получше беречь себя.

Цзинь Чжоу, разумеется, метнул на него недовольный взгляд.

Цзинь Шэнкэ поставил чашку:

— В последние дни я не покидал алтарь Цзюйгуан. Прибежавший ученик лишь вкратце обмолвился, что старший молодой господин Фэн прибыл из-за зловещей ауры, но подробностей я не знаю. Молодой человек, не мог бы ты повторить всё снова?

Он обращался к Тань Шаньюю. Услышав это, Се Жэнь не сдержался и прыснул.

Цзинь Чжоу нахмурился:

— Эй, Се, ты чего опять с ума сходишь?

— Я не схожу с ума, просто ухмыльнулся, — Се Жэнь неспешно отпил чаю. — Мастер зала Цзинь услышал от ученика лишь пару слов, а сразу сумел указать на младшего молодого господина Таня. Поистине проникательно.

Фэн Цяньсюэ едва заметно изогнул губы в улыбке.

Цзинь Чжоу хотел было вставить слово, но Цзинь Шэнкэ остановил его. Взглянув на Се Жэня, он мягко улыбнулся:

— Ты на каждый праздник приходишь во дворец Луаньюй, неужто я перепутаю тебя с кем-то из семьи Тань? Что до остальных троих молодых людей: хотя они мне и незнакомы, один воплощает изысканную благородность бессмертного, второй исполнен мужества и выправки — сразу видно выдающихся заклинателей. Нет ничего удивительного, что они помогают клану Фэн искать зловещую ауру.

Остаток мысли так и остался произнесенным, но намек был совершенно прозрачен: Фэн Цяньсюэ и Тань Шаньсяо выглядят как люди, способные вести серьезные дела, и лишь робкий Тань Шаньюй, прячущийся за чужими спинами, кажется совершенно бесполезным. А коль

скоро он здесь, то мог прийти лишь в роли «очевидца».

Тань Шаньюй крепче сжал чашку и сжался еще сильнее.

Цзинь Шэнкэ добавил:

— А-Жэнь, ты ведь не меня подозреваешь?

— Младший не смеет, — Се Жэнь сложил руки в почтённом поклоне. — Поместье Се долгие годы находилось под покровительством клана Цзинь, и отец с самого детства учил меня помнить о благодеяниях. Потому, едва услышав о зловещей ауре над дворцом Луаньюй, я, сломя голову, помчался сюда, не теряя ни мгновения. К счастью, успел вовремя.

Цзинь Шэнкэ кивнул:

— Пусть младший молодой господин Тань сначала подробно расскажет, что именно произошло в тот день, когда он заметил зловещую ауру.

Почувствовав на себе взгляды присутствующих, Тань Шаньюй нервно сглотнул и начал говорить:

— Некоторое время назад я решил съездить в город Чуньтаньчэн за духовными артефактами. Взял с собой троих учеников, и мы прилетели на мечях с хребта Уинь. В Чуньтаньчэне лавок предостаточно. Я присмотрел несколько деревянных мечей, нотные сборники «Чуньпу», спелые духовные плоды... И тут неподалеку завязалась драка, а я пошел их разнимать...

<http://bllate.org/book/18374/1766362>